

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Наманганский государственный университет

Кафедра русского языка и литературы

Р Е Ф Е Р А Т

Тема: «Современная драматургия»

Подготовила:

**канд. фил. наук, ст. преп.
М. М. Исманова**

Наманган 2011

РЕФЕРАТ
по русской литературе XX века

Исманова М.М.

Современная драматургия

Драматургия - сложнейшая область литературы, соединяющая искусство Слова с искусством Театра и предназначенная в конечном итоге для воплощения на сцене.

Понятие «современная драма» — это скорее некий живой процесс, нежели какой-то конкретный отрезок исторического времени. В этом процессе задействованы драматурги и разных поколений, и различных творческих направлений.

Современная драматургия и театр первыми из всех видов искусств не просто отразили перемены, происшедшие в жизни нашего общества на рубеже веков, но и сыграли немалую роль в их осуществлении.

В процессе развития драматургии есть еще область, к которой приковано внимание литературных и театральных работников. В критике она получила название «новейшая драматургия», «драматургия новой волны». Это Л.Петрушевская, А.Галин, В. Арро, А Червинский, В.Славкин, С.Злотников, А.Ремез, Я.Стельмах, А. Дударев, Н.Попова и другие. В их адрес сказано уже немало добрых слов. Критики отмечают отличное владение профессиональным мастерством у этих драматургов, особое, «нравственно-заостренное» ощущение жизни. Вечные вопросы литературы заново возникают в их творчестве: «Кто ты?», «Зачем ты?». У них чуткий слух к современной речи, в изображении быта они удивительно достоверны. Но «волна» эта не однородна ни по возрасту, ни по почерку: у этих драматургов больше индивидуального, чем общего. Критики с беспокойством отмечают, что у ряда из них правдивость и мастерство пока демонстрируются на довольно узких площадках жизни, что они больше эмпирики, что им не хватает еще своей большой внутренней темы, широты мироощущения.

«Взрослая дочь молодого человека» В.Славкина, «Старый дом» А.Казанцева, «Три девушки, в голубом» Л.Петрушевской стали заметным явлением театральной жизни. При этом надо отметить, что удача их сценических интерпретаций во многом определена режиссерами, ибо новаторство этой драматургии «раскачивает» привычные формы постановочных решений, требует свежего взгляда и режиссера-единомышленника.

Драматургия вновь и вновь говорит о конфликте добра со злом; этот конфликт отменить нельзя, слишком много существует жизненных сфер, где он проявляется. Вновь и вновь возвращают нас пьесы к коллизиям «производственной темы», к теме войны и мира, к проблемам жизни общества.

Отсутствие масштабных событий и обыкновенность героев отличают драматургический мир Л. Петрушевской. У нее «свой круг» персонажей – городская интеллигенция средней руки, превратившаяся из недавно беспечных студентов в младших и старших сотрудников разного рода НИИ, контор, люди с весьма скромной материальной базой и зыбкой жизненной позицией. Они мало зарабатывают, и так же мало им нужно от жизни. Они ни за что не хотят отвечать, просто «живут жизнью», а от проблем отгораживаются пьянством. «...Никому не желаю мешать жить. Не хочу судиться, разговаривать, чтобы они с машиной вещей отъезжали. Да пропади оно пропадом! А я проживу...» — эти слова одного из героев Петрушевской как нельзя лучше характеризуют внутренний хаос человека «смутного» времени перемен.

Различные вариации «жестоких игр» в человеческих отношениях представлены и в «Уроках музыки» Л. Петрушевской, «Дорогой Елене Сергеевне» Л. Разумовской, пьесах М. Рощина «Валентин и Валентина» и «Спешите делать добро». Современная пьеса на тему нравственности необычайно ужесточилась в атмосфере гласности конца 80-х — начала 90-х годов. Впервые проститутки и наркоманы, бомжи и неформалы, уголовники

всех мастей, от взяточников до рэкетиров и киллеров, наводнили экран и сцену настолько, что в критике обоснованно звучало беспокойство по поводу «черного реализма», «шоковой терапии». Драматургия конца 80-х — 90-х годов героями и жизненными ситуациями соприкоснулась с такими течениями в западноевропейском театре, как «театр жестокости», «театр абсурда», «театр парадокса». Долгое замалчивание многих проблем общества теперь, в обстановке «свободы и гласности», привело к прорыву плотины, писатели заглянули в обжигающую своей неприглядностью жизнь обочины, а иногда и «жизнь на пределе». Местом действия многих пьес стали тюрьмы и камеры смертников («Казнь», «Свидание» Л. Петрушевской), сумасшедшие дома («Вальпургиева ночь, или Шаги командора» В. Ерофеева), морг («...Сорри» А. Галина), свалки и кладбища как среда обитания героев («Свалка» А. Дударева, киносценарий Э. Рязанова «Небеса обетованные», «Аскольдова могила» А. Железцова, «Кладбищенский ангел» А. Максимова).

Мир людей обочины, малозаметное население «хрущевок», бараков, подвалов, богом забытых городков и поселков — целый материк, открытый и продолжающий открываться с болью и сочувствием в драматургии Н. Коляды, одного из самых современных репертуарных драматургов. «Мурлин Мурло», «Рогатка», «Полонез Огинского», «Сказка о мертвой царевне», «Уйди-уйди» — не случайно приковывают к себе внимание читателей, театров, зрителей и вызывают неоднозначные оценки.

В 90-е годы приметы «театра жестокости» отразились и на драматургии для молодежи. Об этом свидетельствуют проблемы, конфликты и характеры таких пьес, как «Кабанчик» В. Розова, «Домой!» Л. Разумовской, «Ловушка № 46, рост второй» Ю. Щекочихина, «Вагончик» Н. Павловой. Еще более острое продолжение тема получила в творчестве современных молодых драматургов: «Клинч» А. Слаповского, «Путешествия на краю» И. Савельева, «Пластелин» В. Сигарева. Все названные произведения

акцентируют внимание на больной проблеме — «Как трудно быть молодым!»

Между тем понятно, что жестокость в качестве «шоковой терапии» не может быть бесконечной. Недуг недостаточно выявить, продемонстрировать. Важнее понять, как его преодолеть. «Жестокое, ничтожное, подлое можно описывать в той степени, в какой это обеспечено запасом доброты и любви, как бумажные деньги должны быть обеспечены золотым запасом. Достоевский имел право на Смердякова и папу Карамазова потому, что у него были Алеша, Настасья Филипповна, и Мышкин, и мальчик Коля...» — говорил наш замечательный драматург А. Володин. Лучшие из современных драматургов таким запасом обладают.

В 80—90-е годы поутихла волна «чернушной» литературы, и в современной драме больше пишется не столько о болезнях и их причинах, сколько о последствиях, о способах выжить «на краю», сохранить человеческое в человеке. Доброта мироощущения, спасительный юмор, ирония по отношению к своим героям, простым людям, пытающимся разобраться в нелепостях своей жизни, отличает пьесы В. Гуркина («Любовь и голуби», «Прибайкальская кадрили», «Плач в пригоршню»), С. Лобозерова («Семейный портрет с посторонним», «Его алмазы и изумруды», «Семейный портрет с дензнаками»), новые произведения М. Рощина, А. Казанцева, последние пьесы М. Ворфоломеева. Все чаще вспоминаются сейчас недавние слова нашего старейшего драматурга В. Розова, слова, которым он всю жизнь следует в своем творчестве: «Искусство — это свет» и «Настоящий драматург должен быть добрым». Критика напоминает современным писателям, что пора уже от развенчания современного героя перейти к какой-то положительной, конструктивной программе. Об этом шел разговор с современными драматургами на страницах журнала «Театр» (1984, №4). Так кто же сейчас видится им как герой? Большинство призналось, что видят своего положительного героя в людях «негромких», «негероических». «Моего героя легко не заметить, люди совести скромны и не любят

выхорашиваться... Их и глазом не видишь — скорей ощущаешь, как тепло от печки: кто-то топит ее, и жить легче, и слабый, глядишь, становится бодрее, умный — умнее...» — призналась Н. Павлова, кстати, автор нашумевшей в свое время довольно жестокой пьесы «Вагончик». Бездуховности и агрессивности противостоит неброская доброта Виктоши («Сказки старого Арбата» А. Арбузова), вера в человеческое братство Сарафанова («Старший сын» А. Вампилова), тяга к красоте и человеке-скому счастью Валентины («Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова), преданность любви и идеалам молодости Тамары, самоотверженное противостояние застойной будничной жизни Нади Резаевой в пьесах А. Володина «Пять вечеров» и «Старшая сестра». Привлекают своей удивительной жизнестойкостью и праздничным ощущением жизни Лидия Васильевна Жербер и Миша Земцов, герои «Старомодной комедии» и «Жестоких игр» А. Арбузова. Романтическим ореолом окружены многие персонажи современных молодых драматургов, например, К. Драгунской («Последние новости мужского платья», «Трепетные истории», «Навсегда-навсегда») и О. Мухиной («Таня-Таня», «Ю»). С любовью и юмором пишут своих героев, простых работяг, не претендующих на главные роли в этой жизни, В. Гуркин, С. Лобозеров, М. Ворфоломеев, Н. Коляда. Этим же стремлением к доброте и гуманности можно объяснить оживление жанра сказки для сцены. Добрые и самоотверженные герои действуют в каждой из них — традиционное противостояние добра и зла вписано в мир реальный, наряду со сказочными. В то же время среди этих героев есть и много персонажей совершенно «несказочных» профессий (бригада электромонтеров, кассир, фотограф, маляр), которые в придуманных автором сказочных обстоятельствах постигают высокие нравственные истины. Как не вспомнить опять добрым словом «сказочника на все времена» Е. Шварца?

Надо сказать, что современная драматургия на протяжении последних десятилетий XX века в решении проблемы героя-современника вовсе не отказывалась от героя положительного. Он выходил на сцену, как уже

говорилося, в страстной драматургической публицистике 70—80-х годов. Иногда он говорил с нами из других времен, в которых перед ним, как и перед нами теперь, жизнь ставила «гамлетовские» вопросы, проблему нравственного выбора. Поэтому Сократ и Луний из пьес Э.Радзинского, Мать Иисуса из драмы А. Володина, Тиль, Мюнхгаузен, Свифт из пьес-притч Г. Горина и другие — это наши современники.

Развитие современной драматургии неизменно сопровождается активными эстетическими исканиями, касающимися традиционных драматургических категорий: жанра, конфликта, развития сценического действия, построения диалога, «речевого языка» героев и даже различных форм «авторского присутствия», что уж совсем ново.

В отличие от «просто пьес» конца 40—50-х годов XX века, современная драматургия представлена широким спектром самых разнообразных жанров, как традиционных, так и изобретаемых самими драматургами. Здесь вы встретите и «оперу первого дня», и «балет в темноте», и «виртуальный театр», а также — «гомерическую комедию», «комнату смеха для одинокого пенсионера». Много пишется сейчас самых разнообразных комедий: от водевилей, фарсов, памфлетов до «черных» трагикомедий (этот жанр особенно распространен). По-прежнему редки пьесы, тяготеющие к трагедии. Все-таки этот старейший жанр драмы, известный со времен Эсхила, не так актуален для современной жизни, как прочие.

В настоящее время особенно активно идет обновление театрального и драматургического языка. Возрождаются прерванные традиции сосуществования различных направлений в театре, возвращаются к новой жизни запрещенные в 20—30-е годы новаторские пьесы М. Булгакова, Н. Эрдмана. Беспрепятственно переводятся и ставятся на сценах наших театров зарубежные пьесы классиков «театра абсурда» и «театра парадокса». Все это способствует оживлению эстетических исканий современных драматургов. Можно говорить об авангардистских тенденциях, об «альтернативном»,

«другом» искусстве, линия которого была прервана еще в 20-е годы прошлого века и которое много десятилетий пребывало в подполье.

Правда, современные пьесы «авангардные», «абсурдные» скорее в плане содержательном, чем в эстетическом. Действительно, в истории русского театра не было такого течения, теоретически оформленного, как «театр абсурда» на Западе в 50—60-е годы (С. Беккет, Э. Ионеско, Ж.-П. Сартр, А. Камю). Зато у нас были «Горе от ума» Л. Грибоедова, «Ревизор» и «Женитьба» Н. Гоголя, «Дело» и «Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина, драматургические авангардные опыты футуристов и обэриутов, и все они — об абсурде жизни на разных этапах истории. О современных пьесах такого ряда в критике говорят как о произведениях «с элементами абсурдизма», где «нелепость человеческого существования уловлена живо и художественно, выводя историю к притче и метафоре».

Одним из самых распространенных моментов современного авангардного театра является ощущение мира как сумасшедшего дома, «дурацкой жизни», где разорваны привычные связи, алогичны поступки, фантасмагоричны ситуации. Этот мир может быть населен людьми-фантазмами, оборотнями, «придурками» («Чудная баба» и «Морокоб» Н. Садур, «Семья уродов» Д. Липскерова, «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» В. Ерофеева и др.).

Сны как отвратительная квинтэссенция абсурдной яви — частый прием в такого рода пьесах. «Сны Евгении» А. Казанцева — это «фантасмагория о том, как страшная реальность, созданная промотавшимися отцами, не оставляет ни малейшего жизненного пространства их детям, пожирая самую их душу, все, что может и должно быть живым...» Вообще современные драматурги часто прибегают к переплетению реального и фантастического, создавая условные миры («Сила волос» и «Чардым» у Н. Садур, «Зеленые щеки апреля» М. Угарова, «Кремль, иди ко мне» А. Казанцева и др.)

Иногда достаточно небольшого гротескного «нажима», чтобы под пером драматурга наша «реалистическая реальность» (Э. Ионеско) предстала

абсурдом. Яркое тому подтверждение — иронические, гротескные пьесы «Трибунал» В. Войновича, «Кот домашний, средней пушистости» Г. Горина и В. Войновича (по повести последнего «Шапка»), «Учитель русского» А. Буравского или «Гвоздь», «Пятьдесят один рубль» А. Железцова. Можно говорить о чертах абсурдистской драмы в пьесе молодого драматурга О. Богаева «Русская народная почта», в «Анданте» Л. Петрушевской, «Археологии» А. Шипенко. Язык, диалоги в подобных пьесах напоминают разговор глухих. Алогизму поступков соответствует необычная текстовая организация «Пьеса № 27» А. Слаповского, «Игра отражений» М. Арбатовой и др.)

Цель предложенного обзора — помочь сориентироваться в сложном и протяженном по времени мире литературы для театра, точнее, самого трудного литературного жанра — драмы. Говорить о современности всегда нелегко, и прежде всего потому, что события, происходящие на наших глазах, еще не завершены, скоротечны, порой не предсказуемы, не всегда поддаются четкому осмыслению.

Литература:

1. Громова М. Мир современной драмы. – Драматургия второй половины XX века. – М., 2003. – С. 5 – 23.
2. Интернет сайты
 1. www.librori.ru
 2. www.yandex.ru
 3. www.googl.ru